

Н.И. Пряничникова, Е.В. Пермяков, Т.В. Мажаева
ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ
ДОХОДОВ

Екатеринбургский медицинский-научный центр профилактики и охраны
здоровья рабочих промпредприятий
Екатеринбург, Российская Федерация

N I. Pryanichnikova, E.V. Permyakov, T.V. Mazhaeva
FOOD CONSUMPTION DEPENDING ON INCOME LEVEL BY THE
POPULATION OF THE SVERDLOVSK REGION

Ekaterinburg Medical Research Center for Prophylaxis and Health Protection
of Industrial Workers
Yekaterinburg, Russian Federation

Контактный e-mail: pryanichnikovani@ymrc.ru

Аннотация. В данной статье анализируется объем, структура, динамика и уровень изменения потребления продуктов питания с учетом уровня денежных доходов, различий в потреблении малоимущих и высокодоходных групп населения Свердловской области в 2014 году.

Annotation. This article analyzes the volume, structure, dynamics and level changes in food consumption taking into account the level of cash income and differences in consumption of low-income and high-income groups of the Sverdlovsk region in 2014.

Ключевые слова: потребление, продукты питания, доходы, расходы

Keywords: consumption, food commodities, income, expenses

Согласно современным представлениям, именно питание определяет продолжительность и качество жизни человека, создает условия для оптимального физического и умственного развития, поддерживает высокую работоспособность, повышает возможности организма противостоять воздействию неблагоприятных факторов [2].

Доля расходов на питание в бюджете семьи – один из важнейших индикаторов уровня жизни [1]. Не менее значимым показателем является соотношение расходов по основным группам продуктов для обеспечения рационального и сбалансированного питания.

Цель исследования – анализ питания населения Свердловской области за 2014 год по уровням дохода и сбалансированности по 10 группам продуктов питания.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования являются данные Свердловскстата.

Потребление продуктов питания исчисляется как сумма общего количества купленных в период обследования продуктов (за исключением отданных на корм скоту и домашним животным, переработанным для длительного хранения, купленных в запас, подаренных, проданных или отданных в обмен на другие товары), количества израсходованных на личное потребление продуктов, поступивших в домашнее хозяйство без оплаты (в счет оплаты труда, в виде продукции собственного производства или от самозаготовок, в виде подарков, натуральной помощи и т.п.), а также объема потребленных в течение учетного периода продуктов, купленных до начала обследования.

Среднедушевое потребление основных продуктов питания определяется путем деления общего объема потребленных продуктов питания на число лиц, фактически присутствующих в домашнем хозяйстве.

Стоимость основных продуктов питания, потребленных в домашних хозяйствах – условно исчисленная по средним ценам покупки стоимость всех потребленных в домохозяйстве продуктов питания, независимо от источника их поступления. Не включает стоимость питания вне дома.

1-й дециль (первая группа) – 10% населения с наименьшими располагаемыми ресурсами, 10-й дециль (десятая группа) – 10% населения с наибольшими располагаемыми ресурсами.

Рекомендуемые объемы потребления пищевых продуктов взяты из приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010 года № 593н. Для математической обработки использовался Microsoft Excel.

Результаты исследования и их обсуждение

Для осуществления комплексного подхода по оценке питания населения Свердловской области необходимо рассматривать не только рекомендуемые нормы потребления по основным группам продуктов, но и учитывать баланс продуктов растительного и животного происхождения.

Сравнительный анализ среднедушевого потребления основных продуктов питания населением Свердловской области с рекомендуемыми нормами показал, что в 2014 году жители области использовали в своем рационе картофеля ниже рекомендуемого минимального предела нормы на 53,6%, овощей на 30,5%, яиц на 20,8%, молочных продуктов на 19,2% и фруктов на 11,3%. По сравнению с 2013 годом дефицит потребления молочных продуктов увеличился на 5,8%, овощей на 5,0%, яиц на 1,5%, а фруктов и картофеля на 0,6% и 0,5% соответственно. Отмечаются высокие значения потребления сахара и кондитерских изделий, превышающие максимальную границу нормы на 11,8%.

При распределении населения по децильным группам по располагаемым ресурсам отмечается тенденция в увеличении потребления основных продуктов питания при возрастании располагаемых ресурсов. При сравнении первой и десятой децильной группы наблюдается существенная разница в потреблении

таких продуктов как: фрукты в 2,6 раза, молочные продукты в 2,2 раза, в 2 раза мясные, рыбные продукты и овощи, яйца в 1,8 раз и т.д. Однако даже 10% населения с наибольшими располагаемыми ресурсами имеют нерациональное питание, которое проявляется в дисбалансе в сторону продуктов животного происхождения и легкоусвояемых углеводов, что видно из рисунка 1 и является риском развития ожирения и сахарного диабета второго типа.

Рис. 1. Потребление населением Свердловской области и доля продуктов животного и растительного происхождения в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов от первого по десятый децили

Аналогичная картина наблюдается и по количеству расходов на эти пищевые продукты. Чем выше уровень доходов, тем дороже совершаются продовольственные покупки.

В рейтинге по стоимости у малоимущих семей преобладают мясные, хлебобулочные, молочные продукты, овощи, фрукты, кондитерские изделия и т.д. У высокодоходных групп населения – мясные, молочные, хлебные продукты, фрукты, овощи и рыба. Причем вторые приобретают рыбу в 4,2 раза, фрукты в 3,2 раза, овощи и молочные продукты в 2,7 раз, мясные продукты в 2,5 раз, кондитерские изделия в 2,4 раза и хлебные продукты в 2,1 раз дороже, чем первые.

На рисунке 2 представлены графики стоимости и доли расходов на покупку продуктов животного и растительного происхождения у населения с наименьшим и наибольшим уровнем доходов.

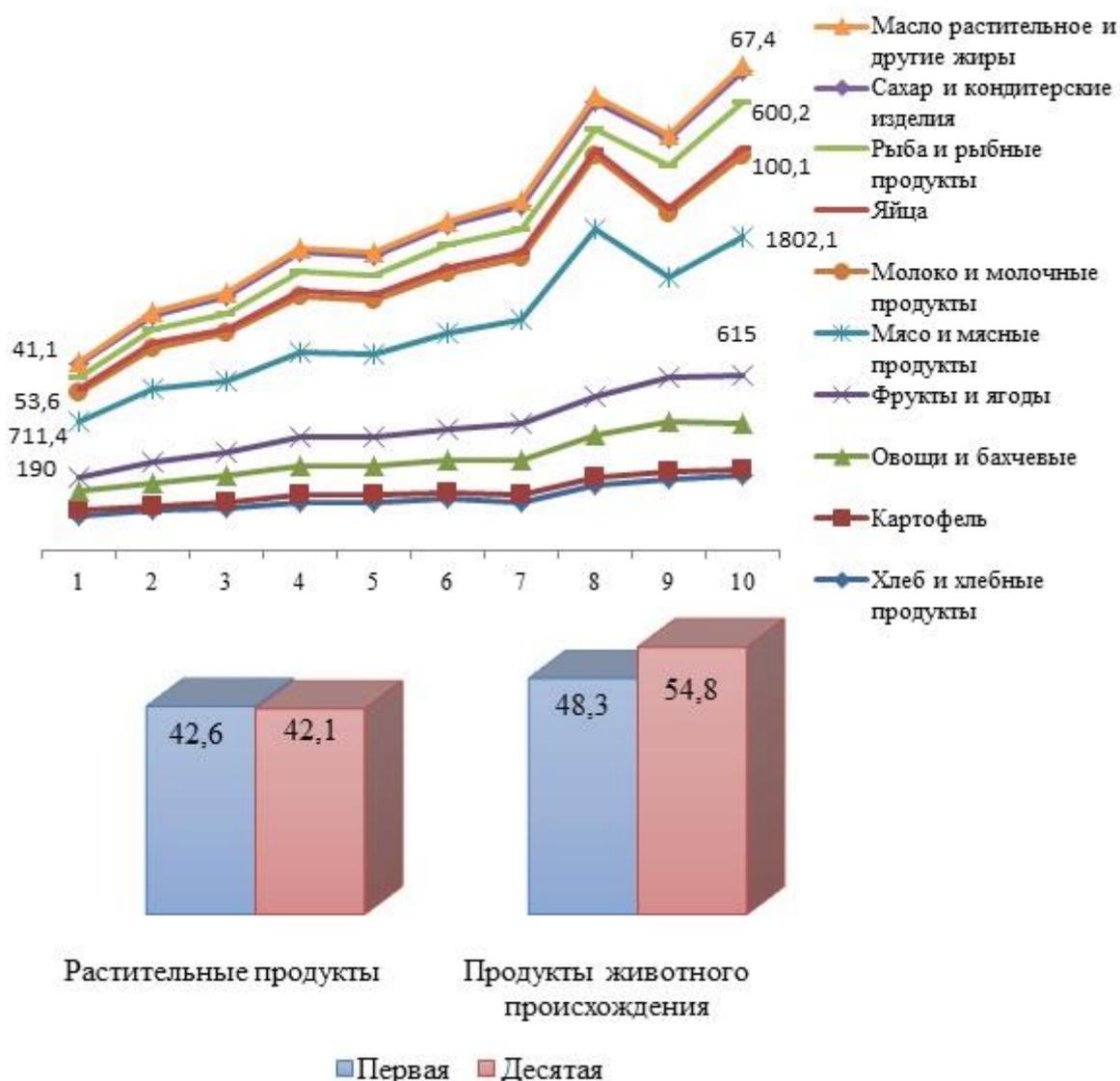

Рис. 2. Стоимость и доля затрат на покупку продуктов животного и растительного происхождения населением Свердловской области в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов

Как видно из рисунка 2, доля расходов на продукты животного происхождения у населения с наименьшими и наибольшими располагаемыми ресурсами одинаково больше, чем на продукты растительного происхождения, при этом расходы на продукты животного происхождения у наиболее обеспеченного населения на 6,5% больше, чем у менее обеспеченного населения.

Из этого следует, что уровень доходов не влияет на выбор приобретения продуктов питания, а лишь зависит стоимость и возможно качество пищевой продукции. Лидирующие позиции у всех групп населения занимают продукты животного происхождения.

Вывод

Таким образом, питание населения Свердловской области вне зависимости от уровней дохода не рациональное и не сбалансированное. Рационы питания бедны растительной пищей, что обуславливает дефицит энергии за счет сложных углеводов и приводит к дефициту пищевых волокон, в то же время количество потребляемых сахаров и кондитерских изделий превышает рекомендуемые нормы. Такой дисбаланс в углеводной составляющей нутриентов приводит к дисбактериозам и опосредованно к риску развития болезней желудочно-кишечного тракта, нарушению иммунного статуса, снижению адаптационных возможностей организма к неблагоприятным условиям окружающей среды. Избыточное потребление мясных продуктов обуславливает риск развития атеросклероза, болезней сердечно-сосудистой системы, онкологии.

Литература:

1. Лапин Олег Евгеньевич Потребление продуктов питания в регионе и его финансовое обеспечение // Проблемы развития территории. 2012. №1. С.83-90.
2. Партас И.Г., Терещенко И.В., Зубенко И.В. Питание фундаментальный фактор сохранения здоровья учащейся молодежи // ППМБПФВС, 2008. - №6. - С. 262-264.

УДК 613.846

Д.И. Сергеев, А.С. Гончарова
СТАТИСТИКА ПО ВОПРОСУ ТАБАКОКУРЕНИЯ В УРАЛЬСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Кафедра гигиены и экологии
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

D.I. Sergeev, A. S. Goncharova